

РЕНОВАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ПРЕЕМСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Винницкий Максим Валерьевич,

кандидат архитектуры,
профессор кафедры архитектурного проектирования,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2610-074X>,
SPIN: 9857-5438,
Россия, Екатеринбург,
e-mail: miskam2007@yandex.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_2)

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к реновации объектов промышленной архитектуры и бывших индустриальных территорий с учетом актуальной концепции преемственного развития городов на основе выявления их идентичности и «духа места». Выявлены и охарактеризованы варианты подходов от тотального сноса до полного сохранения промышленных объектов. Проанализированы особенности, позитивные и отрицательные аспекты каждого подхода. Характеризуется ряд примеров реновации промышленных зданий и комплексов в отечественной и мировой практике.

Ключевые слова:

реновация, преемственность развития, идентичность, промышленное наследие, дух места, устойчивая архитектура

RENOVATION OF INDUSTRIAL ARCHITECTURE IN THE CONTEXT OF CONTINUOUS DEVELOPMENT

Vinnitsky Maxim V.,

PhD (Architecture),
Professor, Department of Architecture Design,
Ural State University of Architecture and Art,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2610-074X>,
SPIN: 9857-5438,
Russia, Yekaterinburg,
e-mail: miskam2007@yandex.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_2)

Abstract

Approaches to the renovation of industrial architecture objects and former industrial sites are examined taking into account the current concept of successive development of cities based on their identity and «spirit of the place». These approaches range from total demolition to the conservation of industrial facilities as they are. Each of the approaches is considered in terms of its specific features, and positive and negative aspects. The renovation of industrial buildings and complexes in domestic and international practice are illustrated by examples.

Keywords: renovation,

continuity of development, identity, industrial heritage, spirit of place, sustainable architecture

Введение

Начало XXI в. связано с новой индустриализацией на базе развития высоких технологий, цифровизации, приоритета интеллектуального труда, повышения доли нематериальных виртуальных продуктов в производственной деятельности человечества. Новейшие процессы и формы производственной деятельности предъявляют новые требования к архитектуре объектов и пространств для их размещения. В этих условиях обширное архитектурное наследие производственных зданий и территорий прошлых эпох зачастую оказывается неактуальным, устаревшим морально и физически.

Производственные территории обычно являлись центрами, вокруг которых складывалась городская застройка. В настоящее время многие существующие промышленные территории находятся в депрессивном состоянии, вырваны из активной жизни города, стали зонами отчуждения, нарушающими целостность городской ткани. Застройка на них не упорядочена, часто наполнена ветхими строениями с низкими архитектурно-художественными качествами. В то же время необходимо подчеркнуть, что бывшие промышленные территории и объекты – ценный ресурс для качественного развития городской среды многих населенных пунктов [4]. Это определяет особое внимание к подходам и методам их развития.

Исследователи нередко фокусируют внимание на теме обращения с индустриальным наследием. Теоретические архитектурные концепции реабилитации промышленных территорий, зарубежный и отечественный опыт этой деятельности изучен Т.Ю. Быстровой [2,3]. Обобщающий вклад в теорию архитектурно-градостроительного развития производственных территорий вносят диссертационные исследования Д.Д. Поповой [10], Д.С. Чайко [15]. Направления и подходы архитектурно-градостроительного преобразования промышленных территорий разрабатывают и другие авторы [7, 9, 12, 13]. Ряд исследователей фокусируется на специфике архитектурно-градостроительных проблем конкретных исторических городов с индустриальным наследием [11, 13, 14].

Тема развития промышленных территорий разрабатывается также с точки зрения экономических, юридических основ, управленческих задач развития застроенных территорий [1, 5]. Это свидетельствует о междисциплинарном характере проблемы и внимании к ней со стороны широких слоев общества и власти.

В научной и практической деятельности используется несколько терминов, отражающих процессы преобразования индустриального наследия: регенерация [2, 6], реновация [2, 5–7, 9, 12], реабилитация [2], реконструкция [4, 15], ревитализация [6]. Эти термины могут обозначать схожие процессы. В контексте данного исследования применительно к работе с индустриальным наследием предлагается использовать термин «реновация» (лат. *renovatio* – «обновление»), обозначающий стремление к переосмыслению, обновлению объектов и территорий без утраты их материальной и смысловой сущности.

Существует много определений и трактовок термина «реновация» [1, 5, 6, 9, 12, 13]. Большинство из них сводятся к следующему: реновация – это комплексный процесс, включающий архитектурно-градостроительные, ландшафтные, инженерно-технические, экологические, социальные мероприятия, направленные на преобразование архитектурной среды с целью приведения ее к соответствию современным требованиям комфортности, экологичности, безопасности, интенсивности использования на основе преемственности развития и гармонии с контекстом и экосистемой в целом.

В настоящее время термин «реновация» широко используется специалистами, а также государственными и муниципальными управлениями при работе с застроенными территориями. Широко известны программы реновации Москвы и ряда других крупных городов. В них ре-

новация в основном трактуется с утилитарно-технической точки зрения. Задача теоретиков и архитекторов-практиков, вовлеченных в этот процесс, не только предложить эстетически выразительные и функционально удобные проектные решения, но и выявить и сохранить нематериальную ценность реновируемых территорий, связанную с региональной идентичностью и «духом места» [2, 10]. Использование термина «реновация» при разработке аспектов идентичности и преемственности развития индустриальных объектов и территорий позволит сформировать единый терминологический аппарат для специалистов различных областей деятельности, включить вопросы учета преемственности развития среды в методики реновации, закрепить их в стратегиях развития городов. В освещении подходов сохранения идентичности реновируемых индустриальных объектов в контексте преемственного развития территорий заключается актуальность данной статьи.

Многие исследователи классифицируют направления реновации промышленных объектов и территорий с функциональной точки зрения и выделяют варианты: сохранение производственной функции, частичная рефункционализация и полная рефункционализация [7, 9, 12–14]. Важный аспект реновации индустриального наследия – сохранение и актуализация архитектуры промышленных объектов за счет выявления их духовно-исторической ценности как материальных свидетельств трудовой, социальной и культурной жизни людей, что придает среде индивидуальную идентичность, смысл ее современному существованию, возможность адаптивной актуализации в будущем. Промышленная архитектура формирует индивидуальность и своеобразие многих индустриальных городов. В малых городах производственные объекты часто являются главными элементами пространственной композиции [15]. Продолжение жизни промышленных объектов, утративших индустриальную функцию, за счет придания им нового содержания в современных условиях, соответствует распространяющейся в настоящее время концепции «духа места». Объекты индустриальной архитектуры в сложившемся градостроительном пространстве являются элементами привычной визуальной среды горожан. С ними связаны различные события, переживания. Признается важность связи архитектурных объектов с социальной жизнью места [2].

Сохранение идентичности среды и преемственность в ее развитии – важные составляющие устойчивого развития архитектуры и общества [4, 9]. По словам Г.В. Есаулова, «сохранение недвижимых памятников историко-культурного наследия общепризнано составляющей устойчивости среды, материальной основой культурной идентичности народов» [8, с.15].

В обобщении, структурировании и обосновании имеющихся подходов к реновации индустриальных объектов и территорий с акцентом на выявление и сохранение идентичности среды в целях ее преемственного развития заключается научная новизна данного исследования. Выводы делаются на основе анализа опыта практической реновации производственной архитектуры в отечественной и мировой практике.

Подходы к реновации в контексте преемственного развития

В контексте рассматриваемой темы применяемые в практике концепции реновации рассмотрены с точки зрения формирования на территории реновируемой индустриальной застройки целостной архитектурно-пространственной композиции, решаемой с учетом единства с окружающим контекстом. Функциональное наполнение реновируемых объектов исследуется во вторую очередь, принимая во внимание перманентное историческое развитие градостроительной среды и общества и вероятную неоднократную рефункционализацию архитектурных объектов в будущем. С учетом сказанного в современной теории и практике реновации бывших промышленных территорий и объектов можно выделить несколько подходов:

1. Полный снос объектов, расчистка территории и новое строительство в соответствии с авторским взглядом архитектора на концепцию застройки. С технической точки зрения это представляется наиболее простым путем, позволяющим задать современную планировку территории, улично-дорожную сеть, качественное благоустройство и новые архитектурные объекты в авторской стилистике. Создается новая идентичность городской среды, достигается экономически оправданная плотность застройки, предусматривается необходимая социальная и инженерная инфраструктура. Функциональное наполнение территории может быть самым разнообразным: от сохранения производственной функции на современном технологическом уровне до создания парковых пространств. В российской практике наиболее часто бывшие промышленные территории застраивают жилыми комплексами.

В контексте рассматриваемой темы у этого подхода можно отметить ряд отрицательных характеристик. С позиции широко распространяющейся сейчас концепции «духа места» отрицательным аспектом полного сноса существующей застройки является утрата характерных, хорошо знакомых жителям города визуальных образов промышленных предприятий, символизирующих историю города и преемственность между прошлым и настоящим. В этом аспекте ценными признаются не только объекты культурного наследия, но и характерные объекты рядовой промышленной архитектуры, свидетели своего времени, носители стилистики своей эпохи.

Промышленные объекты имеют характерное формообразование и визуальные характеристики, продиктованные технологическими требованиями: как правило, крупные лаконичные объемы горизонтальной композиционной направленности, четкость форм и фасадных плоскостей, лаконизм и рациональность детализовки, внешнее технологическое и инженерное оборудование, формирующее выразительность силуэта и архитектурные акценты. Здания жилой или общественной типологии, возводимые на месте снесенных промышленных корпусов, как правило, имеют иное формообразование и композиционный строй: меньший масштаб объемов (часто высотных), система небольших окон и витражей на фасадах, преимущественно вертикальная структура композиционных осей. Таким образом, при новом строительстве морфология и художественно-образные качества застройки полностью меняются, утрачивается индустриальная идентичность демонтируемых промышленных объектов.

Демонтаж существующих объектов требует значительных трудозатрат, несет ущерб экологии во время демонтажа и ведет к образованию больших объемов строительных отходов, утилизация которых или несет вред экологии, или требует больших усилий и расхода энергии на их переработку[14]. Также необходима последующая рекультивация территории.

Типичным примером реновации промышленной территории с полным сносом и строительством жилого комплекса является застройка бывшего завода имени В.В. Воровского в Екатеринбурге (рис. 1). Индустриальный образ застройки завода с невысокими лаконичными горизонтально вытянутыми корпусами заменен на систему вертикальных высотных доминант с авторской трактовкой архитектуры, современной на период постройки. Выявление индустриальной истории этого места, преемственность его развития в проекте не просматривается.

Другой пример реновации промышленной территории с полным сносом объектов – застройка исторической территории Васильево-Шайтанского завода (основан в 1731г.) в Первоуральске Свердловской области. За многолетний период функционирования завода исторические постройки были замещены строениями второй половины XX в. В 2016 г. территория была выведена из промышленного использования. На ней разместили общественные городские пространства с Инновационным культурным центром, наполненным помещениями для библиотечной, музейной, выставочной, концертной, театральной, деятельности, а также для образовательных проектов и кинопоказа (рис. 2). В проекте усматривается стремление создать новую идентичность этой исторической территории: круглый силуэт здания напоминает о произво-

дившейся на заводе трубной продукции, насыщение территории культурно-образовательными функциями призвано установить связь с историей. Станет ли этот проект основой формирования новой идентичности Первоуральска, покажет время.

Рис. 1. Завод имени В.В. Воровского в Екатеринбурге до 2017 г. (слева).

Источник: https://static.ngs.ru/news/99/preview/54d451ed0c916219d044dc2d91fd57150272b90f_900.jpeg ;

Реализуемый проект застройки территории бывшего завода имени В.В. Воровского в Екатеринбурге (справа).

Источник: https://n1s1.hsmedia.ru/68/42/63/6842635ecf1a4fc9ccfe13fda51ebba5/2998x1687_0xpld0itD6_3565013260341577913.jpg

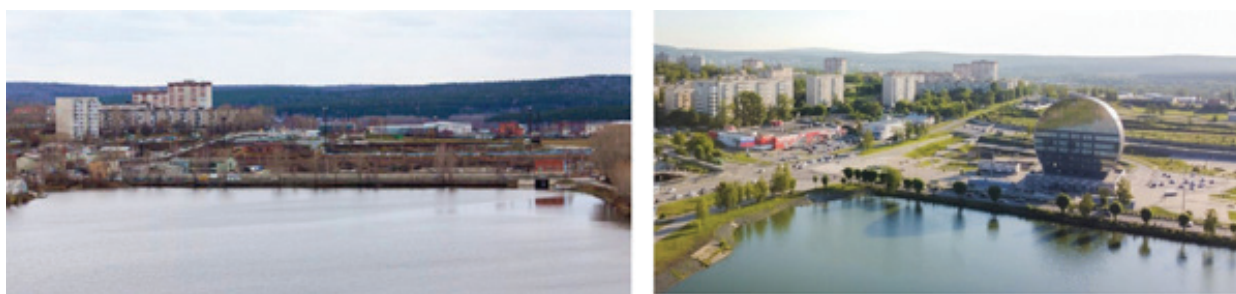

Рис. 2. Панорама исторической территории Васильево-Шайтанского завода в Первоуральске до 2016 г. (слева).

Источник: https://www.pervo.ru/uploads/posts/2012-10/1351077065_pntz-vid.jpg ;

Современная панорама Инновационного культурного центра в Первоуральске (справа).

Источник: https://habrastorage.org/webt/if/o3/qp/ifo3qpw7k1r_f-7qhtophn5z-w4.jpeg

Приведенные примеры показывают, что проектные решения, связанные с полным сносом индустриального наследия, могут вести к утрате идентичности и преемственности в развитии реновируемой территории. При профессиональном подходе архитектора, опирающегося на научные основы проектирования и изучение истории места, может идти речь о формировании новой идентичности формируемой среды. Но формирование характерной идентичности – длительный процесс, требующий накопления событийных, культурных и социальных наслоений в течение жизненных циклов территории и архитектуры.

2. Частичный снос промышленной застройки и докомпоновка территории новыми объектами с целью получения целостного архитектурно-градостроительного и природно-ландшафтного комплекса. В данном случае возможен различный баланс сохраняемой и вновь проектируемой застройки в зависимости от ценности и сохранности первой, возможности ее адаптации к современному использованию [9].

Положительным аспектом здесь представляется возможность сохранения исторических следов развития города на этой территории в виде имеющихся сооружений-артефактов и планировочного каркаса. Тонким вопросом становится увязка старого и нового как в стилистическом, так и в объемно-пространственном плане. В поиске взаимодействия старого и нового выявление историко-архитектурных компонентов ценности индустриальных объектов может стать источником нестандартных творческих решений [3]. При таком подходе архитектурная композиция

не сводится к сумме старых и новых объектов, а получает синергетический эффект от переосмысления идентичности места в современных архитектурных формах.

Пример сохранения отдельных исторических производственных построек в составе реновации промышленной территории мы видим в проекте жилого комплекса на месте Екатеринбургского мукомольного завода (бывшая Симановская мельница). На территории сохранены два объекта культурного наследия: здание мельницы и лаборатория. Основу композиции новой застройки составили высотные жилые здания. Исторические промышленные объекты имеют явно второстепенный композиционный характер. Ни кирпичная стилистика архитектуры XIX в., ни яркие масштабные цилиндрические формы элеваторов XX в. не стали основой формирования новой архитектурной композиции (рис. 3). В данном случае можно говорить об отсутствии выражения идентичности этой исторической промышленной территории.

Рис. 3. Екатеринбургский мукомольный завод до 2014 г. (слева).

Источник: https://photos.wikimapia.org/p/00/03/41/68/19_big.jpg ;

Проект жилого комплекса на месте Екатеринбургского мукомольного завода (справа).

Источник: https://avatars.mds.yandex.net/i?id=fcc1cd3dde0989af8cbe84649af8fbd8_l-5289313-images-thumbs&n=13

Пример преимущественного сохранения промышленной застройки представлен в реновации завода дизельных двигателей в Пинъяо, Китай под комплекс проведения Международного кинофестиваля (рис.4). Кинофестиваль требует масштабных общественных пространств, типичные индустриальные корпуса завода оказались удобны для его мероприятий. Авторами сохранены четыре оригинальных здания завода. Новые объекты спроектированы в минимальном объеме для создания акцентов и обозначения специфики кинофестиваля, например кинотеатр под открытым небом. Историческая промышленная архитектура добавляет неповторимую ауру этому кинокомплексу и представляет собой органичное единство исторической архитектуры и новых духовно-культурных смыслов, вдохнувших новую жизнь в промышленный объект.

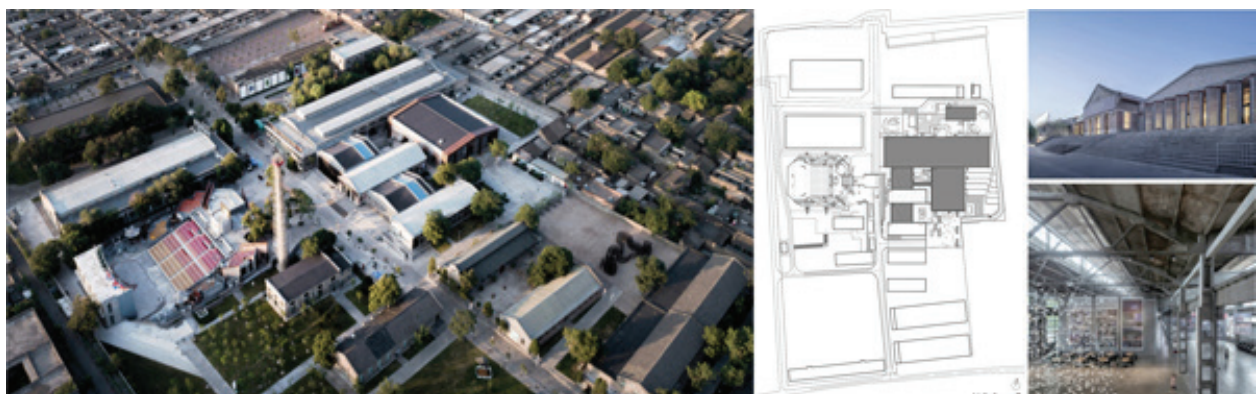

Рис. 4. Реновация завода дизельных двигателей в Пинъяо, Китай.

Арх.: Институт архитектурного проектирования и исследований Университета Цинхуа, 2017.

Источник: <https://architizer.com/projects/pingyao-diesel-engine-factory-renovation-for-pingyao-international-film-festival/>

Таким образом, реновация промышленных территорий на основе целесообразного сохранения производственных объектов, несущих характерные признаки своей типологии и аутентичности места, с органичной докомпоновкой градостроительной композиции новыми объектами, придающими комплексу новую жизнь и новые смыслы, способствует преемственному развитию индустриальных территорий, сохранению их образа и «духа места».

3. Полное сохранение существующей застройки с реконструкцией и реставрацией объектов, приспособлением их под актуальное использование. Таким путем обычно идут на территориях с ценной исторической застройкой, являющейся предметом государственной охраны [13]. Новое строительство, как правило, в этих случаях минимизировано. Территории становятся общедоступными для горожан, вовлекаются в активную общественную жизнь за счет размещения востребованных общественных и социальных функций, качественного благоустройства и транспортного обеспечения, насыщения актуальной событийной повесткой [2]. Современные приемы архитектуры и дизайна при работе с исторической средой призваны выявить образную ауру исторических производственных зданий, заострить их современными художественными средствами.

Сохраняя существующие, хорошо известные горожанам объекты, архитектор реализует концепцию преемственности развития городской среды и «духа места». Многие исследователи отмечают, что у человека возникает психологическая привязанность к архитектуре пространства и окружению, в котором протекает его жизнь [2,12]. Сохранение этих позитивных психологических реакций человека можно считать одним из аспектов устойчивой архитектуры.

Рассмотрим примеры данного актуального подхода к реновации.

Склад сыра в Гауде, известной сырной столице Голландии, прошел реновацию с полным сохранением существующего объема и конструкций индустриального объекта. В центре здания создан просторный атриум, окруженный 52 жилыми лофтами. Элементы бывшего сырного склада максимально сохранены. Полки и лотки, на которых сыр созревал более 100 лет, повторно используются в отделке интерьеров атриума. Исторические конструкции – стальные колонны, деревянные и бетонные потолки, деревянные чердачные балки – остались открытыми и стали элементами интерьеров. Единственный новый элемент во внешней архитектуре здания – остекленный фонарь атриума, органично вписанный в общую композицию (рис. 5).

Рис. 5. Реновация сырного склада Гауды, Нидерланды. Арх.: Mei architects and planners, 2017.
Источник: <https://architizer.com/projects/cheese-warehouse/>

Другой пример – реновация дизельной электростанции в районе Шацзин (Shajing Village Hall), Шэньчжэнь, Китай (рис. 6), построенной в 1980-х гг. После вывода объекта из эксплуатации, было решено его не сносить, а провести реновацию под районный сити-холл или ратушу. Основными задачами восстановления стало не только физическое, но и духовное возрождение объекта на основе исторической памяти. Старые конструкции, даже руинированные, максимально сохраняются и укрепляются. Новые материалы, такие как сталь и стекло, органично внедряются в объект, стирая границы между новым и старым, что делает здание единым. Осколки демонтированных бетонных конструкций нашли повторное применение: упакованные в габионы, они стали элементами общей архитектурной композиции. Ныне объект служит общественным пространством, открытым для жителей, обеспечивая такие функции, как творчество и досуг.

Рис. 6. Реновация дизельной электростанции в районе Шацзин, Шэньчжэнь, Китай. Арх.: ARCity Office, 2020.

Источник: <https://www.archdaily.com/974458/rejuvenation-of-power-plant-arcity-office>

На представленных примерах видно, что характерные архитектурно-художественные и образные качества реновируемых промышленных объектов становятся основой аутентичной выразительности обновленных зданий. Промышленная типология может стать органичной основой как для жилых, так и для общественных функций. Для реализации подобных проектов нужны незначительные (по сравнению с новым строительством) архитектурно-художественные и материально-технические средства. Имеющие ауру исторических объектов, бывшие промышленные здания становятся более привлекательными и интересными для горожан, оживляя и здания, и окружающую территорию.

4. Достройка промышленных объектов. Развитие промышленных территорий зачастую связано не только с сохранением ценных компонентов, но и с необходимостью интенсификации их использования, повышения плотности застройки. Альтернативой полному сносу на территории можно назвать концепцию дополнения промышленных объектов новым строительством. В этом случае можно выделить два архитектурно-композиционных приема сочетания старых и новых объектов:

- **Создание единого архитектурного объекта на основе композиционного контраста.** Новые архитектурные компоненты проектируются в современной стилистике в ее авторском понимании архитектором. В композиции формируется баланс старой и новой архитектуры без явного приоритета той или другой. Авторы стараются избегать визуального подавления существующих промышленных объектов, выявляют и сохраняют их типологические черты. Тем самым реализуется концепция преемственности среды, сохранения на ней следа промышленного прошлого. Старые промышленные сооружения помогают сохранить индивидуальную образность и неповторимость данного места.

Примерами данного подхода служат известные объекты: Эльбская филармония Гамбурга (арх: Herzog & de Meuron), Креативный центр в порту Дюссельдорфа (арх: Wansleben Architekten).

Еще одним проектом, выполненным в духе контекстуализма и сохранения идентичности, является реновация склада «Феникс» в Роттердаме, Нидерланды (рис. 7). В 1980-е годы порт был выведен с этой территории и старые склады утратили изначальную функцию. Объект прошел реновацию в 2019 г., склад был надстроен современным объемом, ставшим с ним единой композицией. Объем состоит из трех основных частей. Нижний блок – исторический склад, в котором разместились общественные пространства для города. Над ним надстроен общественный лофт для жителей комплекса, выходящий во внутренний двор-сад для общения жителей. Верхний блок – жилые лофты.

Комплекс «Феникс» способствует социальному взаимодействию и солидарности жителей района, что является немаловажным аспектом для устойчивого развития общества. Район сохранил привычные визуальные панорамы с промышленными зданиями, дающими неповторимую аутентичность. Докомпонованный новыми архитектурными объемами и наполненный новыми функциями и смыслами, район стал модным и популярным местом.

Рис. 7. Реновация склада «Феникс», Роттердам, Нидерланды. Арх.: Meiarchitectsandplanners, 2019.

Источник: <https://www.archdaily.com/952669/fenix-i-warehouse-renovation-mei-architects-and-planners>

• **Создание на застроенной историческими зданиями территории параллельной архитектурной структуры, своеобразной «параллельной реальности».** В этом случае историческая среда, обладающая завершенностью, зачастую – ансамблевостью, сохраняет свою архитектурно-художественную целостность. Современная достраиваемая архитектурная структура является самостоятельной в композиционном и конструктивно-техническом отношении, не ограничена требованиями единства стилистики, материалов, цветовой гаммы. В этой «встрече» старого и нового происходит равноправный диалог, направленный на достижение равновесия между архитектурой, природной средой и обществом с целью преемственного устойчивого развития. Таким приемом реализован офис компании Unilever в Роттердаме (арх. JHK).

Пример подобного подхода – проектируемая в Москве реновация исторического Бадаевского пивоваренного завода под многофункциональный жилой комплекс (рис. 8). Новые корпуса жилого комплекса, решенные в современной архитектурной концепции, станут верхним слоем, «парящим» над исторической средой. Историческая среда сохранит свою целостность и аутентичность, при этом получит активацию за счет привнесения новых актуальных для города функций.

В описанном подходе исторические и новые архитектурные объекты формируют архитектурно-градостроительную целостность за счет равнозначной ценности и архитектурной выразительности старого и нового, без приоритета или подавления какого-либо компонента.

Единство в равновесном контрасте – так можно охарактеризовать этот композиционный прием. Не теряя аутентичности и ауры истории места, территория за счет новых выразительных архитектурных элементов обогащается новой художественно-смысловой содержательностью. Новые архитектурные слои со своей культурной нагрузкой реализуют развитие среды по принципам палимпсеста. В такой среде многие социальные группы населения найдут свой интерес, возможности самореализации и социально-культурного взаимодействия.

Рис. 8. Проект реновации Бадаевского пивоваренного завода, Москва. Арх.: Herzog & de Meuron, 2019.
Источник: <https://www.herzogdemeuron.com/projects/478-badaevskiy-brewery-redevelopment/>

Заключение

Концепция устойчивости архитектуры и общества ставит задачи преемственности в развитии застроенных территорий. Исторически сложившиеся промышленные комплексы формируют основу идентичности многих городов, являются территориями с ценными культурно-историческими смыслами [11]. Осознание обществом ценности индустриального наследия, с историко-культурной точки зрения как компонентов сложившегося архитектурного пространства, усиливает перспективы сохранения промышленных объектов [12]. Теоретический и практический опыт решения проблем развития бывших промышленных зданий и территорий формирует ряд подходов к их реновации, учитывающих аспекты выявления и сохранения характерных черт и особенностей, связанных с реализацией концепций «памяти места», «духа места и времени». Выявленные в статье подходы к реновации индустриальной архитектуры от тотального сноса до полного сохранения демонстрируют многообразие возможных решений проблемы развития промышленных территорий. Анализ теории и практики реновации показал, что возможна различная степень реализации идентичности и преемственности развития промышленных объектов и территорий в зависимости от степени сохранности промышленного наследия и целостности застройки.

С позиций устойчивой архитектуры учет социального контекста, ориентация на систему ценностей людей делает среду привлекательной, расширяет ее социальные и культурные возможности. Важной признается связь архитектурного объекта с людьми, социальной жизнью территории [2]. Качество реновации территорий, по мнению многих исследователей [2, 4], зависит от вовлеченности в этот процесс широких слоев населения – будущих пользователей, способных вдохнуть жизнь и привнести активность в архитектурные пространства.

Библиография

1. Батоева, Э.В., Зорина, Е.С. Реновация объекта как научная категория и вид градостроительной деятельности / Э.В. Батоева, Е.С. Зорина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. – № 5А. – С. 479–488. DOI: 10.34670/AR.2023.45.36.022.
2. Быстрова, Т.Ю. Методы регенерации объектов индустриальной архитектуры в малых городах / Т.Ю. Быстрова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2020. – № 1. – С. 42–47. DOI: 10.25628/UNIIP.2020.44.1.008.
3. Быстрова, Т.Ю. Тенденции работы с индустриальным наследием в контексте «второй модерности» / Т.Ю. Быстрова // Муниципалитет: экономика и управление. – 2021. – № 4. – С. 89–95. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-4-89-95.
4. Власенко, Д.С., Скопинцев, А.В. Анализ европейского опыта проектирования устойчивой архитектуры на примере преобразования бывших портово-промышленных комплексов / Д.С. Власенко, А.В. Скопинцев // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 5.
5. Гусева, Г.В. Реновация и комплексное развитие территорий: сущность и взаимосвязь / Г.В. Гусева // BaikalResearchJournal. – 2023. – Т. 14, – № 1. – С. 72–81. DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).72-81.
6. Демидова, Е.В. Реабилитация промышленных территорий как части городского пространства / Е.В. Демидова // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013. – № 1. – С. 8–13.
7. Дрожжин, Р.А. Реновация промышленных территорий / Р.А. Дрожжин // Вестн. Сиб. гос. индустриал. Ун-та. – 2015. – №1 (11). – С. 84–86.
8. Есаулов, Г.В. Устойчивая архитектура – от принципов к стратегии развития / Г.В. Есаулов // Вестн. ТГАСУ. – 2014, – № 6. – С. 9–24.
9. Подвальный, Л.С. Формирование подходов и механизмов реновации промышленных территорий в интересах устойчивого развития города / Л.С. Подвальный, Е.С. Подвальный, Е.Е. Прокшиц, Я.А. Золотухина // Регион: системы, экономика, управление. – 2023. – № 3 (62). – С. 139–150.
10. Попова, Д.Д. Закономерности формирования общественных пространств в контексте преобразования районов и объектов индустриального наследия: автореф. дис. ... канд. арх. / Д.Д. Попова. – М, 2023. – 30 с.
11. Солонина, Н.С. Индустриальная идентичность Екатеринбурга: образ города в архитектуре исторически сложившихся промышленных комплексов / Н.С. Солонина, А.В. Цорик, О.А. Шипицына // Архитектон: известия вузов. – 2021. – №2(74). – URL: http://archvuz.ru/2021_2/5/ – DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-5.
12. Сысоева, О.И. Перспективные приемы реновации промышленных зданий в современном городе / О.И. Сысоева // Архитектура. Раздел 5. Архитектура производственных объектов: сб. науч. тр. – Минск : Изд-во БГТУ, 2016. – Вып. 09. – С. 290–296.
13. Толпинская, Т.П. Основные направления реновационного процесса в преобразовании промышленных территорий под общественные пространства / Т.П. Толпинская, Е.В. Альземе-нева, Ю.В. Мамаева // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2019. – № 3(29). – С. 52–63.
14. Цитман, Т.О., Богатырева, А.В. Реновация промышленной территории в структуре городской среды / Т.О. Цитман, А.В. Богатырева // Инженерно-строительный вестник Прикаспия. – 2015. – № 4 (14). – С. 29–35.
15. Чайко, Д.С. Современные направления интеграции исторических производственных объектов в городскую среду: автореф. дис. ... канд. архитектуры / Д.С. Чайко. – М, 2007. – 34 с.

References

1. Batoeva, E.V., Zorina, E.S. (2023) Renovation of an object as a scientific category and a type of urban development activity. *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*, Vol. 13, No. 5A, pp. 479–488. DOI: 10.34670 / AR.2023.45.36.022 (in Russian)
2. Bystrova, T.Yu. (2020) Methods of regeneration of industrial architecture objects in small towns. *Academic Bulletin of UralNIIproekt RAASN*, No. 1, pp. 42-47. DOI: 10.25628 / UNIP.2020.44.1.008 (in Russian)
3. Bystrova, T.Yu. (2021) Trends in working with industrial heritage in the context of the "second modernity". *Municipality: Economics and Management*, No. 4, pp. 89–95. DOI: 10.22394/2304-3385-2021-4-89-95 (in Russian)
4. Vlasenko, D.S., Skopintsev, A.V. (2023) Analysis of European experience in designing sustainable architecture using the example of transforming former port and industrial complexes. *Engineering Bulletin of the Don*, No. 5. (In Russian)
5. Guseva, G.V. (2023) Renovation and integrated development of territories: essence and relationship. *Baikal Research Journal*, Vol. 14, No. 1, pp. 72–81. DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(1).72-81 (in Russian)
6. Demidova, E.V. (2013) Rehabilitation of industrial areas as part of the urban space. *Academic Bulletin of UralNIIproekt RAASN*, No. 1, pp. 8–13. (in Russian)
7. Drozhzhin, R.A. (2015) Renovation of industrial areas. *Bulletin of the Siberian State Industrial University*, No. 1 (11), pp. 84–86. (in Russian)
8. Esaulov, G.V. (2015) Sustainable architecture - from principles to development strategy. *Bulletin of TGASU*, No. 6, pp. 9–24. (in Russian)
9. Podvalny, L.S., Podvalny, E.S., Prokshits, E.E., Zolotukhina, Ya.A. (2023) Formation of approaches and mechanisms for the renovation of industrial areas in the interests of sustainable development of the city. *Region: Systems, Economy, Management*, No. 3 (62), pp. 139–150. (in Russian)
10. Popova, D.D. (2023) Patterns of formation of public spaces in the context of transformation of districts and objects of industrial heritage. Summary of PhD dissertation (Architecture). Moscow: Moscow Architectural Institute (State Academy). (in Russian)
11. Solonina, N.S., Tsorik, A.V., Shipitsyna, O.A. (2021) Industrial identity of Yekaterinburg: the image of the city in the architecture of historically established industrial complexes. *Architecton: Proceedings of Higher Education*. [Online], No. 2 (74). Available from: http://archvuz.ru/en/2021_2/5/ – DOI: 10.47055/1990-4126-2021-2(74)-5 (in Russian)
12. Sysoeva, O.I. (2016) Promising techniques for the renovation of industrial buildings in a modern city. In: *Architecture. Section 5. Architecture of Industrial Facilities: a collection of scientific papers*. Minsk: BSTU, Issue 09, pp. 290–296. (in Russian)
13. Tolpinskaya, T.P., Alzemeneva, E.V., Mamaeva, Yu.V. (2019) The main directions of the renovation process in the transformation of industrial territories into public spaces. *Civil Engineering Bulletin of the Caspian Region. Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering*. Astrakhan: AGASU, No. 3 (29), pp. 52–63. (in Russian)
14. Tsitman, T.O., Bogatyreva, A.V. (2015) Renovation of the industrial territory in the structure of the urban environment. *Engineering and Construction Bulletin of the Caspian Region*, No. 4 (14), pp. 29–35. (in Russian)
15. Chaiko, D.S. (2007) Modern directions of integration of historical industrial facilities into the urban environment. Summary of PhD dissertation (Architecture). Moscow: Moscow Architectural Institute. (in Russian)

Ссылка для цитирования статьи

Винницкий, М.В. Реновация промышленной архитектуры в контексте преемственного развития / М.В. Винницкий // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №3(87). – URL: http://archvuz.ru/2024_3/2/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3\(87\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_3(87)_2)

© Винницкий, М.В., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 21.08.2024